

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Приключения
Большой семьи:

1. Бунт пупсиков
2. День карапузов
3. Таинственный ктототам

Детективные
приключения
Большой семьи:

4. Золото скифов
5. Похищение Пуха

Дмитрий Емец

День Карпузов

#эксмодетство

Москва

2021

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е60

Художник Карина Хатминская

Емец, Дмитрий Александрович.

**Е60 День карапузов / Дмитрий Емец. — Москва :
Эксмо, 2021. — 256 с.**

ISBN 978-5-04-194442-1

Вы наверняка всегда мечтали вырастить дерево желаний, найти динозавра, защитить старинную крепость и даже найти необычный клад? Тогда вам обязательно понравится в гостях у семьи Гавриловых, в которой кроме папы, мамы и семерых детей есть ещё голуби, красноухая черепашка, ручные крысы, три собаки и кошка... И каждый день этой большой семьи наполнен смехом, радостью, весельем и, конечно, невероятными приключениями!

**УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-04-194442-1

© Емец Д., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

*Светлой памяти моего
папы Александра Ивановича*

В небольшом приморском городе живёт большая семья Гавриловых, перебравшаяся сюда из тесной московской квартиры. В семье семь детей и куча всевозможных животных: голуби, черепаха Мафия, рыбки, японские мышки, крысы во главе с главным крысом Шварцем, попугаи, морская свинка, кошки и собаки! И, разумеется, с этой семьёй постоянно происходят разные забавные истории!

СЕРЕБРЯНОЕ СОЛНЦЕ

Дети почему-то избирают своей жизненной программой не то, чему мы их учим и что произносим вслух, а то невысказанное, часто тщательно скрываемое, что составляет суть нашей натуры и чем мы, быть может, сами совершенно не гордимся.

Просто мысль

Папа Гаврилов шёл по берегу моря и буксировал за собой коляску, в которой сидели Саша, Рита и Костя. Именно за собой, а не перед. «Перед» её было вообще не прокатить. Папа уже раз десять пожалел, что они вообще взяли коляску. Тащить малышей на плечах было бы удобнее. В песке колеса глубоко увязали, и вдобавок песок был покрыт толстым, с ладонь, слоем высохших водорослей. Временами на берегу попадались люди с большими мешками, которые собирали сухие водоросли для утепления стен и потолков и навьючивали их на велосипеды.

Костя в коляске ныл. У него была сильная привязанность к старой одежде, и он остро переживал любые изменения. А тут мама надела ему новую двойную шапку, потому что кепарик с завязывающимися ушами для моря был слишком холодным. И вот всю дорогу Костя повторял: «Мой кепа-аа-рик!» — и дальше по кругу.

За папой вытянувшейся вдоль берега цепочкой брели мама, Петя, Вика, Алёна, Катя — все мёрзнувшие, с поднятыми воротниками. Последними тащились соседские Андрей с Серафимом, увязавшиеся за компанию.

Андрей, оцарапавший мизинец, когда они лезли через забор, страдал и всё время повторял: «Я же говорил! Говорил! А теперь всё! Всё!» При этом, что именно он говорил и в чём именно состоит это «всё», оставалось за кадром. Зато Серафим, у которого обе ноги были мокрые выше колен, потому что он влез в море, не жаловался и выглядел вполне довольным жизнью.

И вообще Серафим был очень смешной. Кроме того что он постоянно терялся, он ещё всё время говорил «здравствуйте», «спасибо» и «до свидания». Даже если просто уходил в соседнюю комнату, обязательно говорил «до свидания». А когда возвращался, говорил «здравствуйте!». И это было ужасно забавно: ходишь до дому и всюду встречаешь здоровающегося с тобой Серафима, выглядывающего отовсюду, едва ли не из шкафов.

С пляжа было никуда не удрать. От выложенной плиткой аллеи, тянувшейся вдоль моря, их отделял высокий вал песка, который сгребли к забору трактором, чтобы зимние шторма не уносили песок с пляжа в море. До ближайшей калитки оставалось ещё метров триста — огромное расстояние для перегружен-

ной коляски. Папа Гаврилов волок её, представляя себя лошадью, а коляску плугом.

Внезапно коляска стала совсем уж тяжёлой. Папа обернулся и обнаружил, что Петя потихоньку вытащил из неё Сашу, Риту и Костю и уселся в коляску сам.

— Брысь! Колёса ломаешь! Ты слишком тяжёлый! — возмутился папа.

— Они прочные.

— У старой сломал!

— У старой не я сломал, а мама! — заявил Петя.

Мама смутилась. Отчасти Петя был прав. Прошлая коляска сломалась оттого, что когда Петя вот так же сел в неё, мама уселась ему на колени, чтобы показать, что этого делать не надо и он не маленький. Коляска не знала, что цели у мамы были педагогическими, и крякнулась.

Сгруженные на песок Саша, Костя и Рита занялись каждый своим делом. Рита стала рассаживать на мокром песке своих кукол, которых у неё было три. Звали их Жена Генерала, Итальянка и Лорелея. Слово «Лорелея» Рита выговорить не могла, да и остальные имена тоже регулярно путала. Выглядели куклы неважно. Лорелея облысела, а Итальянку Саша наполнил через дырочку в голове кефиром и оставил на ночь в морозилке, чтобы проверить, что будет, но симпатичнее кукла от этого не стала.

В данный момент Саша бродил по пляжу и нахо-